8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ12-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 26 октября 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,

судей Назаровой А.М., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Крыловой О[redacted] Г[redacted] к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании приказа об увольнении из органов внутренних дел незаконным, восстановлении на службе, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области на решение Смольнинского районного суда Санкт – Петербурга от 16 февраля 2012 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 апреля 2012 года, которыми исковые требования Крыловой О.Г. удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Азаренко И.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, и возражения Крыловой О.Г., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛА:

Крылова О.Г. проходила службу в органах внутренних дел, с 14 августа 2008 года – в должности [redacted] УВД по [redacted] району [redacted].

Приговором Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 25 января 2011 года, вступившим в законную силу 12 апреля 2011 года, Крылова О.Г. осуждена за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, ей назначено наказание в виде штрафа в размере 80 000 руб. На основании статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации Крылова О.Г. освобождена от наказания в связи с истечением срока давности.

Приказом Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 29 декабря 2011 года Крылова О.Г. уволена по пункту «м» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел в связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда.

Пунктом 45 статьи 1 Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившего в силу 8 декабря 2011 года, в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены изменения, согласно которым статья 129 (клевета) признана утратившей силу.

Крылова О.Г. обратилась в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании приказа от 29 декабря 2011 года в части ее увольнения из органов внутренних дел незаконным, о восстановлении на службе, компенсации морального вреда в размере [redacted] руб., полагая, что в связи с изданием закона, устраняющего преступность деяния, она не может считаться совершившей какое-либо преступление, а вынесенный обвинительный приговор не может повлечь для нее никаких последствий, в том числе связанных со службой в органах внутренних дел, исходя из положений части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 февраля 2012 года исковые требования Крыловой О.Г. удовлетворены частично: приказ от 29 декабря 2011 года в части увольнения Крыловой О.Г. из органов внутренних дел признан незаконным и отменен. Крылова О.Г. восстановлена на службе в органах внутренних дел с 30 декабря 2011 года, решение в этой части обращено к немедленному исполнению. С ответчика в пользу Крыловой О.Г. взыскана компенсация морального вреда в размере [redacted] руб., а также расходы по оплате услуг представителя в размере [redacted] руб., в остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 апреля 2012 года указанное решение суда оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи

Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2012 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 февраля 2012 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 апреля 2012 года и вынесении нового решения об отказе в иске.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене, а кассационную жалобу – удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Разрешая спор, суд исходил из того, что пунктом 45 статьи 1 Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившего в силу 8 декабря 2011 года, в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены изменения, согласно которым статья 129 (клевета) названного нормативного акта признана утратившей силу.

Применив положения статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, судебные инстанции пришли к выводу о том, что после вступления в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, которым были устранены преступность и наказуемость деяния, виновной в совершении которого признана Крылова О.Г. вступившим в законную силу приговором суда, она не может считаться лицом, которое имеет или имело судимость, в том числе снятую или погашенную, применительно к статье 9 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. В связи с этим наличие обвинительного приговора в отношении Крыловой О.Г. после 8 декабря 2011 года - даты вступления в силу этого Федерального закона - не могло влиять на прохождение ею службы в органах внутренних дел.

Приведенные выводы судебных инстанций являются ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства.

Согласно пункту «м» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 (в редакции, действовавшей на момент увольнения истца), сотрудники органов внутренних дел могут быть уволены со службы в связи с осуждением за преступление после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, а также прекращением уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, за исключением уголовных дел частного обвинения, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием.

Данная норма связана с ограничениями в приеме на службу в органы внутренних дел и ее прохождении, предусмотренными статьей 9 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, согласно которой гражданин Российской Федерации не может быть принят на службу в органы внутренних дел, в частности, если он имел или имеет судимость; не подлежит уголовному преследованию за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, за исключением уголовных дел частного обвинения, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием.

Соответствующие ограничения предусмотрены пунктом 2 части 1 статьи 29 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», вступившего в силу с 1 марта 2011 года, в соответствии с которым сотрудник полиции не может находиться на службе в полиции в случае осуждения его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно с наличием судимости, в том числе снятой или погашенной.

Аналогичные положения были установлены и в отношении сотрудников милиции в части 2 статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» (не могут быть приняты на службу в милицию граждане, имеющие либо имевшие судимость, а также граждане, уголовное преследование в отношении которых прекращено за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, за исключением уголовных дел частного обвинения, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием).

Декриминализация деяния, имея обратную силу и определенные правовые последствия для лиц, совершивших преступления в прошлое время, в то же время не изменяет факта вступления в силу обвинительного приговора суда, являющегося в данном случае основанием увольнения сотрудника органов внутренних дел.

Специальное законодательство о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации с 1991 года предусматривало ограничения для прохождения службы лицами, когда-либо имевшими судимость. В настоящее время Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» установлен запрет на прохождение службы в полиции лицами, умышленно совершившими уголовно наказуемое деяние в период,

когда совершение таких деяний было запрещено уголовным законом (пункт 2 части 1 статьи 29).

Суд не принял во внимание, что данные ограничения связаны с тем, что служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, она направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в указанных органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать особые требования к их личным и деловым качествам. Установление таких требований обусловлено особыми задачами, принципами организации и функционирования правоохранительной службы, необходимостью поддержания доверия граждан к лицам, находящимся на службе в милиции, направлено на обеспечение условий для эффективной профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел.

Кроме того, вступление в силу закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства влечет строго определенные правовые последствия.

Частью 2 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

В случае, если этот закон введен в действие после вступления приговора в законную силу, применяется другой порядок - освобождение осужденного от наказания судом в рамках стадии исполнения приговора (пункт 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, декриминализация деяния влияет лишь на отбытие осужденным наказания и не влечет отмены вступившего в силу приговора суда.

Следовательно, вывод судебных инстанций о применении положения статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, в связи с которым после вступления в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ наличие обвинительного приговора в отношении Крыловой О.Г. не могло влиять на прохождение ею службы в органах внутренних дел, нельзя признать законным.

При таких обстоятельствах решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 февраля 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 апреля 2012 года, принятые с существенным нарушением норм материального права, подлежат отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления,

принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, об отказе в удовлетворении исковых требований Крыловой О.Г.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 февраля 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 апреля 2012 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Крыловой О[redacted] Г[redacted] к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании приказа об увольнении из органов внутренних дел незаконным, восстановлении на службе, компенсации морального вреда отказать.

Председательствующий

Судьи [redacted]